

Существует позиция, согласно которой институт одобрения сделки (ст. 184 ГК Беларуси) может быть применен к крупным сделкам.

Немаловажно отметить, что и судебная практика хозяйственных судов считает изложенную позицию приемлемой.

Здесь же следует оговориться, что автор придерживается указанной выше позиции, но порядок одобрения крупной сделки, по нашему мнению, должен соответствовать порядку принятия решения о заключении крупной сделки.

б) предъявление иска в рамках сроков, установленных законом для защиты нарушенного права.

Иск о признании оспоримой сделки недействительной или о применении последствий ее недействительности может быть предъявлен в течение трех лет со дня прекращения насилия или угрозы, под влиянием которых была совершена сделка (п. 1 ст. 180), либо со дня, когда истец узнал или должен был узнать об иных обстоятельствах, являющихся основанием для признания сделки недействительной (ст. 182 ГК Беларуси).

Совершенствование законодательства неизбежно положительным образом отразится не только на корпоративных отношениях, но и в какой-то степени пусть и косвенно, но сможет повлиять на обеспечение инноваций в экономике нашей страны.

Литература:

1. Карабельников, Б.Р. Косвенные иски как способ узаконить нарушение российскими компаниями их собственных обязательств / Б.Р. Карабельников // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
2. Приходько, И.А. Доступность правосудия в арбитражном и гражданском процессе: основные проблемы / И.А. Приходько // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
3. Кузнецова, В.Л. Гл. 1 Дела по корпоративным спорам / Особенности рассмотрения дел в арбитражном процессе: практ. пособие / А.А. Арифалин [и др.] // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — М., 2010.
4. Галич, В.В. Крупные сделки общества с ограниченной ответственностью: теория и практика / В.В. Галич // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». — Минск, 2010.

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ФИНАНСИРОВАНИЯ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Томкович Р.Р., кандидат юридических наук, Белорусский
государственный университет

Действующее законодательство регламентирует некоторые формы коллективного инвестирования, в том числе в инновационной сфере. Одной из основных задач Совета Министров в соответствии с программой деятельности Правительства Республики Беларусь на 2006—2010 годы, утвержденной постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2006 г. № 664, является развитие финансовой инфраструктуры, в том числе создание правовых и организационных условий для развития венчурного финансирования.

Национальное право понимает под инвестиционной деятельностью действия инвестора по вложению инвестиций в производство продукции (работ, услуг) или их иному использованию для получения прибыли (дохода) и (или) достижения иного значимого результата (ст. 2 Инвестиционного кодекса Республики Беларусь).

Нормативные правовые акты Республики Беларусь не дают определения коллективного инвестирования, под которым, на наш взгляд, следует понимать деятельность по вложению объединенных денежных средств физических и (или) юридических лиц в ценные бумаги, а также в другие активы с использованием специальных правовых механизмов в целях извлечения прибыли (дохода). Представляется, что именно коллективное инвестирование может позволить достигнуть существенных позитивных тенденций в сфере финансирования высоких технологий.

Можно выделить, по меньшей мере, следующие модели финансирования инноваций:

- за счет средств Белорусского инновационного фонда (специалисты Государственного комитета по науке и технологиям отмечают, что «на первоначальном этапе государственное финансирование венчурных проектов может составлять от 30 до 50%);
- получение субъектами инновационной деятельности долгосрочных инвестиционных кредитов в белорусских и зарубежных банках;
- создание инвестиционных фондов, размещающих средства акционеров в том числе в объекты инновационной деятельности;
- создание венчурных фондов (то есть фондов, специализирующихся исключительно на финансировании инноваций);
- инвестирование средств фондов банковского управления в акции субъектов инновационной инфраструктуры.

Рассмотрим основные организационные и правовые проблемы вышеуказанных моделей финансирования.

Финансирование за счет средств Белорусского инновационного фонда с точки зрения права является достаточно простым. В то же время функционирование на протяжении более 10 лет в Республике Беларусь инновационных фондов министерств и иных государственных органов показало неэффективность подобной системы, связанную не столько с правовыми, сколько с организационными составляющими такой модели финансирования. Отметим, что указанные фонды не являются субъектами права, а представляют собой «массу» финансовых ресурсов, имеющих целевое назначение. Однако, во-первых, отчисления в инновационные фонды представляют собой «квазианалоги» для определенных категорий субъектов (хотя эти платежи и не обладают всеми признаками налога, определенное сходство очевидно). Во-вторых, при отсутствии прямых экономических стимулов и исключительно административном распределении таких ресурсов достигнуть их эффективного использования невозможно в принципе.

Белорусское законодательство содержит также нормы, определяющие правовой статус венчурных организаций, под которыми понимаются коммерческие

организации, создаваемые для осуществления инвестиционной деятельности в сфере создания и реализации инноваций, а также финансирования венчурных проектов (комплекса работ по созданию и реализации инноваций, организации и (или) развитию производства высокотехнологичных товаров (работ, услуг).

Несколько ранее постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 24 декабря 2003 г. № 1685 «О мерах по стимулированию развития предпринимательства» венчурный фонд определялся как некоммерческая организация, осуществляющая деятельность в наукоемких отраслях экономики, специализирующаяся в области научных исследований и разработок, их практического внедрения, связанных с большим риском.

Полагаем, что в Указе Президента дано более корректное определение венчурной организации, поскольку такие организации создаются в целях извлечения прибыли, т.е. являются коммерческими организациями.

Основными направлениями деятельности венчурной организации являются: приобретение имущественных прав юридических лиц и (или) индивидуальных предпринимателей, осуществляющих научную, научно-техническую и инновационную деятельность; финансирование венчурных проектов; оказание управленческих, консультационных и иных услуг лицам, выполняющим венчурные проекты.

Финансирование венчурной организацией венчурных проектов осуществляется путем предоставления целевых займов для выполнения венчурных проектов, иными способами в соответствии с законодательством. Основная проблема функционирования венчурных организаций состоит в привлечении финансовых ресурсов для осуществления своей деятельности. Такие ресурсы могут быть получены венчурными организациями, как и иными субъектами инновационной инфраструктуры, посредством привлечения долгосрочных банковских кредитов. Однако банки предоставляют кредиты под ликвидное обеспечение (то есть такое обеспечение исполнения обязательств, которое не только обладает определенной стоимостью, но и может быть оперативно реализовано в целях удовлетворения требований банка). Очевидно, что в большинстве случаев венчурные организации не будут обладать таким обеспечением.

В целях обеспечения благоприятных условий для развития в Республике Беларусь инвестиционной деятельности в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 3 марта 2010 г. № 131 «О проведении эксперимента по созданию фондов банковского управления» решено провести с 1 мая 2010 г. по 31 декабря 2012 г. эксперимент по созданию открытым акционерным обществом «Белорусский банк развития и реконструкции «Белинвестбанк» и «Приорбанк» открытым акционерным обществом фондов банковского управления. Указом определено, в частности, что доходы (прибыль) вкладчиков (выгодоприобретателей), полученные от участия в фондах банковского управления, не являются объектами налогообложения для исчисления налогов, сборов (пошлин).

В соответствии с Положением о фонде банковского управления, утвержденным Указом Президента Республики Беларусь от 3 марта 2010 г. № 131, фонд

банковского управления — это совокупность денежных средств и (или) ценных бумаг, переданных вверителями доверительному управляющему фондом на основании договора доверительного управления фондом, имущества, приобретенного в процессе доверительного управления фондом, доходов фонда, а также денежных средств, удержанных в пользу фонда при досрочном выкупе доверительным управляющим фондом долевого сертификата (его доли).

Таким образом, фонд банковского управления это совокупность определенного имущества (фонд не является юридическим лицом). Правовой основой взаимоотношений вверителя и доверительного управляющего фондом является договор доверительного управления фондом — соглашение, по которому вверитель передает доверительному управляющему фондом на определенный срок денежные средства и (или) ценные бумаги в доверительное управление с обязательным условием их последующего объединения в фонд, а доверительный управляющий фондом обязуется за вознаграждение осуществлять управление этими денежными средствами и (или) ценными бумагами в интересах вверителя либо выгодоприобретателя. Соответственно фонды банковского управления также могут использоваться для инвестирования инновационной деятельности.

Коллективное инвестирование, в том числе в сфере инноваций, невозможно без обеспечения государством должной защиты прав инвесторов. Такая защита обеспечивается посредством следующих основных мер:

- установление ограничений по объектам инвестирования;
- диверсификация финансовых вложений;
- всестороннее и полное раскрытие информации о деятельности субъекта, осуществляющего аккумуляцию средств мелких инвесторов и их непосредственное инвестирование;
- предоставление государством гарантий коллективным инвесторам.

Одной из основных мер по защите инвесторов является требование к диверсификации финансовых вложений. Так, в Российской Федерации в ценные бумаги одного эмитента может быть вложено не более 15% стоимости чистых активов фонда, в Европейском союзе — не более 5% стоимости чистых активов фонда. В Республике Беларусь подобные ограничения установлены для инвестиционных фондов — они не вправе направлять более 10% своего капитала на приобретение ценных бумаг одного эмитента, а также приобретать более 25% ценных бумаг одного эмитента.

Полагаем, что установление требований к диверсификации финансовых вложений применительно к финансированию инновационных проектов вполне актуально, поскольку эти проекты сопряжены с высокими рисками.